

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЛАНСА СИЛ И ИЗМЕНЕНИЙ В НЕМ НА ФОНЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Николай Сунгуровский, Центр Разумкова

Доминирующим фоном формирования современной ситуации в сфере безопасности являются мировые процессы глобализации, региональной дезинтеграции и реинтеграции, которые становятся все более интенсивными и существенно влияют на создание новой системы международных отношений. Здесь рассматриваются мировые тенденции и баланс сил в ближайших к Украине регионах.

Современный мир не стал и в среднесрочной перспективе не станет более стабильным и безопасным. Большинство актуальных угроз имеют глобальный (загрязнение окружающей среды, климатические изменения, истощение ресурсов), сетевой (терроризм, киберпреступность, контрабанда наркотиков и оружия и т.п.) характер. Появление новых угроз, изменения в их характере и масштабах происходят быстрее, чем обретение правительствами и международными институтами способностей эффективно им противодействовать. Все это требует адекватных подходов к борьбе с угрозами и обеспечению безопасности.

Углубление взаимозависимости и осознание необходимости мирного сосуществования являются основой формирования государствами стратегий будущего развития и принципов внешней политики. Вместе с тем, существуют факторы, способные вызвать переформатирование имеющегося международного баланса сил и интересов, стать причиной дестабилизации ситуации и ее развития по нежелательным сценариям – в т.ч., распространения насилия с применением вооруженной силы.

Многие теории, объясняющие мировой порядок соперничеством или диалогом цивилизаций, появлением и исчезновением центров силы, их борьбой за ресурсы, лидерство, право влиять на других, являются, скорее, “ограниченно правильными” и, более того, взаимодополняющими – мир представляет собой намного более сложную мозаику из всех этих пазлов, организмом, в котором центры силы, вместо выполнения функций взаимозависимых и взаимосвязанных органов, занимаются соперничеством друг с другом.

Российско-украинский конфликт является проявлением и определенной вехой изменений в мировом порядке и ситуации в сфере безопасности. Он высветил факторы и потенциальные негативные последствия появления дисбаланса сил на мировой арене.

В статье рассматриваются мировые тенденции и баланс сил в ближайших к Украине регионах.

Мировые тенденции

В течение последнего десятилетия наблюдается стойкая тенденция уменьшения количества межгосударственных конфликтов. Тем не менее, количество внутригосударственных и интернационализированных конфликтов, общий уровень насилия в мире, в т.ч. с применением вооруженной силы, с участием как государственных, так и негосударственных субъектов остаются довольно высокими. Повышается вероятность возникновения широкомасштабных вооруженных конфликтов, спровоцированных чрезмерными амбициями, самоуверенностью или неуступчивостью отдельных государств в решении проблемных вопросов.

Рост напряженности международных отношений в отдельных регионах и государствах сопровождается, а иногда провоцируется ростом военных расходов. По данным СИПРИ, они составляют свыше 2,5% мирового ВВП или около \$250 на душу населения и направляются в значительной мере (30-50% и более) на вооружение. После пика в начале 1980-х и спада в начале 2000-х мировые объемы поставок обычных вооружений начали снова увеличиваться и за последние пять лет возросли на 14%.

По состоянию на конец 2013г., лидерами в приобретении вооружений среди регионов были Азия и Океания (47% мирового импорта) и Ближний Восток (19%). Вместе с тем, импорт вооружений европейскими странами в целом уменьшился на 25% и составлял 21% мирового. Пятью крупнейшими экспортёрами обычных вооружений являются США, Россия, Германия, Китай и Франция, на которые приходится 74% мирового экспорта. Причем первые две страны – США и Россия – поставляют на рынок 56% всех обычных вооружений. Пятью крупнейшими импортёрами вооружений являются Индия, Китай, Пакистан, США и Саудовская Аравия, которые получают 32% всех поставок.

По мнению многих экспертов, гонка вооружений и “холодная война” не прекращались, а трансформировались в новую форму глобального противостояния – “холодный мир” – с большим количеством сторон и определенным перераспределением соотношения сил.

Неравномерное экономическое развитие и сопровождающие его разрушительные последствия кризисов обуславливают расширение географии и спектра конфликтов, ограничение способностей и снижение эффективности реагирования на них. Противодействие угрозам усложняют попытки отдельных государств обеспечить или закрепить лидерство на региональной и глобальной аренах. Именно поэтому возрастает потребность во вмешательстве ООН, других международных организаций и региональных альянсов в решение вопросов, которые еще недавно были сферой ответственности исключительно национальных правительств.

Современные глобальные сети торгово-экономических, политических, информационных связей – в условиях либерализации экономических отношений, взаимопроникновение экономик и культур, – все более превращаются в эффективные средства распространения не только достояний человечества, но и экономических, политических, социальных потрясений, кризисных явлений и их последствий.

В усилиях по обеспечению мирового порядка и мира возрастает вес региональных альянсов, групп государств, особенно Юга, на которые приходится все большая доля миротворческого контингента по урегулированию современных конфликтов. Возрастает вес не только ресурсного обеспечения совместных действий, но и их легитимности, участия в них по возможности большего количества государств. Повышается роль негосударственных субъектов, способных производить существенное как положительное, так и отрицательное воздействие – как на внутреннее, так и на внешнее окружение.

Коренные изменения в мире приводят к мучительным процессам поиска или пересмотра государствами внутренне- и внешнеполитической идентичности в современном мире, целесообразности участия и своего места в международных интеграционных объединениях. В некоторых регионах, в частности в евразийском, наблюдается соперничество интеграционных проектов, – в центре которого оказалась Украина. Вместе с негативными последствиями в межгосударственных отношениях, эти процессы обуславливают сложные изменения в межгосударственных объединениях: ослабление или распад старых альянсов, попытки усилить имеющиеся или создать новые.

Наибольшие сложности испытывают альянсы и другие формы международного сотрудничества (в частности, БРИКС, ОБСЕ, в последнее время ЕС), которые образованы, развиваются и функционируют без учета **факторов интеграционных проектов**: общность, близость или непротиворечивость (1) ценностных основ, (2) интересов и способов их реализации, (3) позиций партнеров относительно угроз и способов противодействия, (4) наличие ресурсов и готовность к их объединению и совместному использованию.

В условиях отсутствия ответственности за нарушение гарантий безопасности государств, отказавшихся от владения и обретение ядерного оружия, а также фактического расширения клуба ядерных государств и недостатка солидарности в недопущении распространения ядерных технологий, наличия расхождений в интересах на глобальном и региональном уровнях возникает опасность использования военного преимущества и факта владения ядерным

оружием не только как средства сдерживания, но и как аргумента в конкурентной борьбе за ресурсы и лидерство.

В мире происходит напряженная борьба за энергоресурсы – не только конструктивными (поиск новых источников, энергосбережение), но и деструктивными (силовое перераспределение рынков, чрезмерная жажда окружающей среде) способами. Доступ к энергоресурсам является важным фактором жесткой экономической и политической международной конкуренции. В этих условиях, для государств-потребителей и межгосударственных объединений, к которым они принадлежат, достижение высоких уровней энергоэффективности и энергонезависимости является одной из главных задач обеспечения безопасности. С другой стороны, для отдельных государств-поставщиков (в частности, России) монополизм в снабжении энергоресурсами является не только источником прибылей, но орудием экономического и политического давления.

На фоне этих негативных факторов и тенденций снижается адекватность и действенность международных институтов, происходит обесценение международного права, общепризнанных норм и стандартов. Значительный вред международным отношениям наносят коммерциализация и “бюрократизация” ценностей: доминирование материальных ценностей – над духовными; соблюдения процедур и организационной стабильности – над необходимостью немедленного реагирования на изменения ситуации.

Вопреки многочисленным декларациям о необходимости модернизации системы международных отношений, большинство основанных много десятилетий назад международных институтов и организаций не претерпели с того времени принципиального пересмотра своих основ, функций, задач, способов деятельности и взаимодействия, продолжают попытки решать международные проблемы, используя несколько усовершенствованные правовые механизмы и инструменты, отвечающие старой парадигме мирового порядка.

Вместе с увеличением на мировой арене количества важных игроков, сегодня и на среднесрочную перспективу главными центрами силы остаются США, ЕС, Китай и Россия. “Корзина” их взаимоотношений между собой и с другими международными субъектами является весьма разнородной: от сосуществования, партнерства и взаимозависимости до невосприятости, соперничества и открытоо противоборства.

США – несмотря на последствия экономического кризиса, определенное снижение военно-политической активности и изменение приоритетов в реализации своих амбиций, страна сохраняет ведущие позиции на мировой арене, мощный потенциал, финансовые, экономические политические и военные рычаги влияния. США лидируют в научно-производственном и потребительском секторах, присутствуют практически во всех сегментах мировых рынков, имеют один из мощнейших ядерных потенциалов, наиболее современные вооруженные силы, военные базы и союзников в ключевых регионах мира, являются ведущим игроком в главных международных институтах и организациях, сохраняют способность контролировать все остальные центры силы. Повышается их роль на рынке энергоресурсов. Вместе с тем, США испытывают все большую конкуренцию со стороны государств, претендующих на роли ведущих мировых и региональных игроков. Внутри страны и за ее пределами растет недовольство ролью США как “мирового полицейского”, ощущение их неготовности выполнять, как раньше”, эту функцию.

ЕС – является наиболее успешным в мире экономическим блоком, мощным объединением государств с общими внешней и политикой и политикой безопасности, правилами и стандартами экономической деятельности. Вместе с тем, ЕС имеет ограниченный военный потенциал и, с точки зрения безопасности, несовершенный механизм реагирования на угрозы. Главным геополитическим и экономическим партнером остаются США, которые помогают несколько нивелировать эти недостатки. ЕС пытается строить отношения с Китаем и Россией на прагматических началах взаимовыгоды, а также усилить роль Европы в региональных и мировых процессах. Ведущие позиции в ЕС имеют Великобритания, Германия и Франция.

Существенными проблемами, ослабляющими единство ЕС, являются неравномерность экономического развития его членов и спровоцированное экономическим кризисом и его последствиями расхождение их позиций по вопросам расширения, политических, экономических и оборонных приоритетов.

Китай – является мировым игроком, которому в наибольшей степени удалось воспользоваться плодами глобализации и модернизации экономик западных стран, где поиск путей повышения рентабельности привел к перемещению производств и передовых технологий в азиатский регион. Китай продолжает наращивать экономический и военный потенциал – второй в мире и мощнейший в регионе. Он пока не позиционирует себя как мирового лидера и сосредоточивает усилия прежде всего на укреплении собственных позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Юго-Восточной, Центральной Азии и соседних регионах России. Другими его приоритетами являются: сохранение и усиление собственных позиций на рынках США – крупнейшего торгово-экономического партнера КНР; расширение доступа к природным ресурсам Ближневосточного, Африканского и Южноамериканского регионов; активизация кредитно-инвестиционной деятельности и финансово-экономическая экспансия в Европе, Африке и Латинской Америке. Реализация стратегических целей сопровождается усилением региональных разногласий со США, Индией, Россией, а также обострением отношений с Вьетнамом, Филиппинами, Японией. Проблемами, с которыми Китай столкнулся в последнее время, являются существенный “перегрев” его экономики, обострение внутренней социальной и политической ситуации.

Россия – унаследовала статус мирового центра силы от бывшего СССР и до сих пор имеет амбиции его удержания, – которые, тем не менее, не подкреплены реальными возможностями. Главными рычагами внешнего влияния являются энергоресурсы, военный (в т.ч. ракетно-ядерный) потенциал, предоставление контролируемого государством доступа к огромному внутреннему рынку, мастерское использование расхождений в позициях ведущих государств и их союзников, а также слабостей ключевых лиц политической и бизнесовой элит других государств, не исключая прямой или опосредствованный подкуп. Главными недостатками являются неэффективная олигархическая, крайне централизованная модель управления с огромной коррупционной составляющей и устаревшая модель экономики, построенная преимущественно на получении прибылей от экспорта энергоносителей. Главными стратегическими целями являются: сохранение военного (прежде всего ракетно-ядерного) паритета со США и НАТО; удержание в сфере своего влияния остатка постсоветских стран путем реализации евразийских интеграционных проектов (СНГ, ОДКБ, Евразийский Союз); сохранение присутствия и рынков сбыта в странах третьего мира, предоставление им поддержки и завоевание их лояльности; сближение со странами Запада и получение от них критически важных продукции и технологий; усиление позиций в международных организациях (БРИКС, ШОС, АПЕК); ослабление “западного фронта”, играя на расхождениях позиций государств-членов ЕС и НАТО. Втягивание России в новую гонку вооружений и конкуренцию трубопроводных проектов, наряду с укоренившейся коррупцией, все более истощают ресурсы России и подвергают сомнению реализацию ее амбиций. Вместе с тем, ощущение бремени внутренних (политических, экономических, демографических) и внешних (отставание в экономическом развитии и невозможность догнать конкурентов) проблем, обуславливает повышение агрессивности российской политики, выходящей в последнее время за рамки международного права.

Сейчас баланс сил на мировой арене определяется уровнем влияния признанных лидеров и созданием вокруг них коалиций лояльных государств. Наибольшие потенциал и перспективы, с этой точки зрения, имеют США и Китай. Оба государства участвуют во многих существующих мощных региональных альянсах, являются инициаторами новых интеграционных проектов (Трансатлантическое и Транстихоокеанское партнерство, Новый Шелковый путь).

В перспективе на статус новых центров силы могут претендовать Латинская Америка и Арабский мир – однако лишь при условии успешной реализации там соответствующих

интеграционных проектов. В частности, путем углубления сотрудничества в рамках Тихоокеанского альянса и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Современные мировые тенденции предопределяют быстрые и комплексные изменения ситуации в сфере безопасности, служат причиной появления новых и трансформации старых рисков и угроз, в борьбе с которыми ни одно государство не имеет достаточных возможностей, а международные институты обнаруживают все более большую неэффективность.

Прекращение “холодной войны” без адекватной “перезагрузки” международного права, основ международных отношений, всего мирового порядка привело к росту турбулентности, охватившей практически все аспекты жизнедеятельности мирового сообщества и угрожающей – при условии отсутствия соответствующего реагирования – непредвиденными последствиями.

Главные отличия между имеющимися центрами силами состоят, в частности, в том, что основами могущества США и ЕС являются либерализм, человекоцентризм, глобальные сетевые структуры, финансы; а Китая и России – авторитаризм, государствоцентрические иерархические структуры, ресурсы. Ассиметричность этих основ, их нестабильность, наличие у других региональных игроков комплексов ценностей, отличных от упомянутых, предопределяют неустойчивость расстановки сил и нестабильность отношений на международной арене. Если мировые центры силы неизменно будут оставаться на своих позициях, то сближение их ценностных основ – что является предметом межцивилизационного диалога, – и снижение градуса напряженности в их взаимоотношениях будут еще долго оставаться под вопросом.

Обострение конкуренции между мировыми центрами силы за источники ресурсов и рынки сбыта, их соперничество за удержание рычагов влияния на регионы Африки, Латинской Америки, Южной и Центральной Азии сопровождается ростом напряженности. Еще одной ареной соперничества мировых центров силы становится Арктика – в частности, на расстановку сил в этом регионе, возможно, повлияют санкции против России по поводу ее агрессии в отношении Украины.

Неустойчивость равновесия между центрами силы – с попеременным укреплением одних и ослаблением других – провоцирует рост взаимных недоверия и опасений, обостряет международные отношения и ситуацию в сфере безопасности. Будущее мирового порядка будет зависеть от успеха интеграционных проектов центров силы – т.е. от их способности объединить вокруг себя другие государства, определиться с общими ценностями, интересами, а также от их готовности к поиску компромисса.

С другой стороны, поиск определенными субъектами международных отношений собственной идентичности, претензии на глобальное или региональное лидерство обуславливают и легитимируют агрессию одних государств против других, повышают вероятность возникновения кризисных явлений и конфликтов. Источниками конфликтов могут быть отношения не только между самими центрами силы, но с их союзниками (в частности, конфликты между Китаем и Японией, Россией и Украиной – с втягиванием в них США и ЕС).

Возрастает потребность переконфигурации институтов и механизмов глобального, регионального и национального регулирования, в частности в сфере обеспечения безопасности. На успех такой переконфигурации можно рассчитывать при условии совпадения позиций как можно более широкого круга субъектов международных отношений и заключения юридически обязывающих договоренностей между ними.

Все большее влияние на процессы соперничества и взаимодействия мировых центров силы будут оказывать негосударственные субъекты: транснациональные компании, негосударственные международные организации, сетевые сообщества и т.п.

В предотвращении современных угроз и противодействии им главными приоритетами субъектов международных отношений должны стать создание безопасной среды, налаживание надежных партнерских отношений, укрепление систем коллективной безопасности, укрепление между ними доверия и плодотворного сотрудничества, решительное противодействие любым попыткам в одностороннем порядке нарушать нормы международного права.

Процессы в Евро-Атлантическом регионе

Дезинтеграционные и реинтеграционные процессы, происходящие на европейском континенте (в частности, с участием Украины), проявление и обострение мировоззренческих, экономических и политических разногласий между “старой” и “новой” Европами послужили причиной нестабильности и возникновения зон активных, “замороженных” и потенциальных конфликтов, национального, этнического, религиозного противостояния. Такая ситуация и ее быстрые изменения нуждаются в постоянном внимании национальных властей и международного сообщества.

После распада социалистического блока, появления и становления новых независимых государств, благодаря существенной демилитаризации государств региона в рамках, в частности, Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), отказу Украины, Беларуси и Казахстану от ядерного оружия, урегулированию кризисных явлений и восстановлению стран Балтии, Восточной Европы и Балкан, к середине 2000-х годов на Европейском континенте наблюдалось определенное равновесие сил и стабильность.

Тем не менее, мучительное ощущение Россией потери бывших сателлитов, ее претензии на статус сверхдержавы, региональное лидерство и исключительные сферы влияния, а также расхождения в позициях европейских стран в отношениях с Россией и США, процессы сепаратизма и эрозии взаимосвязей внутри ЕС, проявления национального эгоизма и попытки отдельных европейских государств восстановить “историческую справедливость” за счет соседей – наоборот, обостряют напряженность и обуславливают неустойчивость расстановки политических, экономических и военных сил, наличие зон “замороженных” конфликтов, увеличивают риски перехода существующих противоречий в вооруженные столкновения. Свидетельством этого стали российско-грузинская война 2008г. и российско-украинский конфликт в начале 2014г.

Негативные явления в сфере безопасности Евро-Атлантического региона имеют место вопреки функционированию здесь едва ли не наибольшего, сравнительно с другими регионами, количества международных организаций, в той или иной степени занимающихся вопросами безопасности: НАТО, ЕС, ОБСЕ, СНГ, ОЧЭС, ОДКБ, ГУАМ. Отсутствие единой принципиальной позиции евро-атлантического сообщества в отношении ценностей, интересов, угроз региональной безопасности, а также эффективных способов предотвращения кризисных явлений и противодействия им обусловили провал попыток договориться о новой архитектуре евро-атлантической безопасности (“процесса Корфу”). Ощущение странами Европы определенного вакуума безопасности усиливается следующими факторами:

- прекращением Россией участия в ДОВСЕ, что практически развязало ей руки в бесконтрольном перемещении и сосредоточении военных группировок на нужных направлениях и стало свидетельством (мало кем адекватно оцененным) подготовки ею силовых сценариев “принуждение к дружбе” постсоветских государств (Грузии, Украины, Молдовы, стран Центральной Азии);
- нарушением Россией Венского документа 2011г. о мерах укрепления доверия и безопасности, в т.ч. об информационном обмене по вопросам военной деятельности;
- расхождениями позиций США (вместе с их союзниками) и России по вопросам ядерного разоружения, ПРО, размещение военных баз;

- влиянием дестабилизации ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африки, нелегальной миграцией из этих регионов, превращением стран Центральной и Восточной Европы (ЦСЭ) в цель, а в отдельных случаях в приют для экстремистов и террористов, деятельность которых часто пересекается с деятельностью радикальных антиглобалистских, экологических и других организаций; отсутствие внутренних границ ЕС, беспрепятственные потоки людей, капиталов, информации облегчают мобильность и способствуют распространению влияния этих организаций и групп, усложняют мероприятия обеспечения безопасности;

- разнонаправленными и разноуровневыми отношениями США, ЕС, НАТО, отдельных стран ЦСЭ с Россией: с одной стороны, боязнью восстановления ее имперской, агрессивной сущности и желанием изолировать ее или перевести на демократический путь развития, а с другого – опасениями загнать ее в тупик, отстранить от процессов обеспечения региональной и глобальной стабильности, потерять доступ к ее энергоресурсам и внутреннему рынку; это в полной мере проявилось во время введения санкций против России в ответ на ее агрессию против Украины (а ранее – против Грузии).

Ключевыми игроками в сфере евро-атлантической безопасности остаются США, НАТО, ЕС и Россия.

США – содержат в Европе существенный военный потенциал, ядерное оружие, поддерживают определенную экономическую и военно-техническую взаимозависимость с европейскими партнерами. Как член и главный контрибутор НАТО США требуют от европейских партнеров увеличения оборонных расходов и активизации участия в делах Альянса. После неудач в Ираке и Афганистане и вследствие экономического кризиса состоялись пересмотр внешнеполитических приоритетов и переориентация внимания США на азиатский регион. Определенные надежды относительно компенсации потерь США на европейском направлении возлагаются на создание Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП) с ЕС и поощрение процессов расширения ЕС и НАТО на Восток.

ЕС и НАТО – азиатский разворот США в некоторой мере дезориентировал европейские страны и, в дополнение к недостаткам, наглядно проявившимся вследствие глобального экономического кризиса (в частности, недостаток политической солидарности, снижение стратегичности, чрезмерные коммерциализация и “бюрократизация” целей и интересов), снизил эффективность европейских и евро-атлантических институтов в обеспечении стабильности и предотвращении конфликтов. На этом фоне с целью компенсации этих недостатков выдвигаются и поощряются военно-политические инициативы, в частности Великобритании и Франции, скандинавских стран, Вышеградской четверки в рамках политики *smart defense* (НАТО) и *pool and sharing* (ЕС). В целом, ЕС и НАТО ощущают относительную безопасность от агрессивности России. Вместе с тем, в условиях неготовности ЕС и НАТО к решительному противодействию российским планам, их восточные партнеры на постсоветском пространстве (Латвия, Литва, Эстония) испытывают дефицит безопасности, что угрожает дестабилизировать евро-атлантическое пространство безопасности и требует дополнительных усилий НАТО и ЕС.

Россия – постепенно превращается в региональное государство с неэффективной экономической и политической системами, которое, однако, имеет огромный ресурсный запас, сохраняет и наращивает мощный военный потенциал (особенно после российско-грузинской войны 2008г.). Вместе с тем, используя свое участие в планах США по вопросам ядерного разоружения и нераспространения, в урегулировании сирийского кризиса и выводе войск из Афганистана, энергетическую зависимость Европы, ее заинтересованность в российском рынке, слабость европейских институтов, недостаток консолидированной политики и решительности Запада активно противодействовать ее агрессивной политике, Россия старается еще больше разделить и ослабить евро-атлантическое сообщество, укрепить собственные позиции в Европе и возродить Российскую империю в границах бывшего СССР – если не в

территориальных, то, по крайней мере, в политико-экономических. Вопреки миролюбивому и демократическому характеру процесса евроатлантической интеграции, Россия, согласно ее стратегическим документам в сферах внешней и оборонной политики, усматривает в расширении НАТО и ЕС угрозу национальным интересам от сужения сфер собственного влияния, а пространство СНГ рассматривает как зону не столько взаимодействия, сколько соперничества с ЕС, НАТО и США, а в последнее время и с Китаем. Ощущение Кремлем серьезности внутренних и внешних угроз, ограниченности времени на их решение и реализацию стратегических целей предопределяет рост агрессивности российской политики.

Налаживание по крайней мере неконфронтационных отношений с Россией является для Запада одним из ключевых направлений укрепления доверия и безопасности. Тем не менее, в современной России происходят процессы, обратные демократическому развитию: усиливаются тенденции авторитарного управления, набирает обороты милитаризация общества, происходит настоящее зомбирование населения идеями возрождения Великой России и “Русского мира”, преследуется инакомыслие, насаждаются шовинизм и радикализм. В глазах россиян Кремль превращает Запад в источник внешних угроз, а самого себя – в единого защитника соотечественников и традиционных моральных ценностей.

Катализатором этих процессов являются осознания русской элитой важности ближайшего 5-10-летия для реализации стратегических целей на фоне прогнозируемых внутренних проблем: нарастания структурных дисбалансов в российской экономике в соединении с нерациональным использованием прибылей от продажи энергоресурсов; негативных демографических тенденций; катастрофического уменьшения и ухудшения кадрового потенциала; проявления сепаратистских настроений и дестабилизации ситуации в отдельных субъектах Федерации и т.п.

Россия, на самом деле, заставила мир бояться, но не уважать себя, что, с одной стороны, значительно смягчает тональность официальных отношений с ней международного сообщества и Запада, ограничивает возможности проведения более жесткой политики относительно нее даже в случае принципиального несогласия с ее шагами, а с другого – добавляет России уверенности в реализации ее политики и поводов считать постсоветское пространство законной сферой своего влияния с возможным ее расширением на отдельные страны бывшего социалистического лагеря.

Роль ключевого звена в соперничестве ЕС и США с Россией принадлежит сегодня Украине – как потенциальной составляющей двух конкурирующих интеграционных процессов: с одной стороны, Восточного партнерства ЕС и расширения НАТО, с другой – евразийского проекта России. Если для ЕС – с его бюрократическим подходом к партнерству – Украина в последнее время не была главным приоритетом, то для России недопущение ухода Украины с орбиты ее влияния является принципиальным вопросом. В этих условиях есть риск превращения Украины в объект торга глобальных игроков. Чтобы этого не произошло, Украина должна стать настоящим субъектом международных отношений – с самостоятельной, крепкой внутренней, внешней и оборонной политикой, поддерживаемой большинством граждан.

Сотрудничество ведущих игроков в сфере евро-атлантической безопасности, несмотря на определенные споры и противоречия между ними, все еще имеет потенциал политической воли и мирных средств, который тем не менее постепенно истощается.

При условии успеха интеграционных процессов в Евро-Атлантике – создание Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства США и ЕС (экономического НАТО) – новое объединение в среднесрочной перспективе может стать основным глобальным центром силы.

Государства, избравшие европейский вектор развития, но не являющиеся членами систем коллективной безопасности, не имеют ядерного оружия как средства сдерживания, а также соответствующих внешних гарантий своей безопасности, ощущают недостаточный

уровень защиты от реальных угроз – как военного, так и невоенного характера, – справиться с которыми своими силами они не имеют возможностей.

Проявления национального эгоизма – особенно относительно преодоления последствий мирового экономического кризиса, – взаимные претензии и недостаток политической солидарности членов ЕС и НАТО обуславливают неустойчивость расстановки политических сил и обостряют ситуацию в регионе.

Вполне возможным результатом повышения политического веса России в глазах США, ЕС и НАТО, а также определенной коммерциализации этих отношений может стать опасность превращения зон “замороженных” конфликтов на территориях СНГ (Приднестровья, Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии, Крыма) и потенциально конфликтных зон (в частности, Грузии, Молдовы, Украины) в разменную монету в игре мировых и региональных лидеров по разделу сфер влияния. Последствиями этого могут стать нагнетание напряженности в этих зонах с появлением новых разделительных линий и расширением конфликтной ситуации на соседние государства и регионы.

В сложной комбинации отношений между ведущими игроками в сфере европейской безопасности Украина занимает одну из ключевых позиций, вокруг которой в среднесрочной перспективе можно ожидать скорее конфликта, чем общности взглядов.

Процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В этом плотно населенном регионе с огромным растущим рынком, являющимся местом пересечения интересов мировых центров силы, в наибольшей степени ощущается противостояние между ними и проявляются внутренне- и межгосударственные противоречия.

Главными игроками в регионе являются США, Россия, Китай, Индия, Пакистан (все – обладатели ядерного оружия) и союзы государств – АПЕК, АСЕАН, ШОС. Безопасность в регионе определяют отношения между ними, а также процессы как внутри стран региона, так и их зависимость от внешних влияний и реакция на них. Характер этих влияний определяется, с одной стороны, совпадением или расхождением, а иногда и столкновением разнонаправленных интересов ведущих игроков, процессов их реализации, а с другой – осознанием рисков ухудшения взаимоотношений, способностью найти компромиссы между противоречивыми интересами и потенциальными последствиями.

С точки зрения безопасности, регион неоднороден и может быть условно поделен на несколько субрегионов: Евразия (Россия и Центральная Азия), Южная и Юго-Восточная Азия.

Геополитический климат в *Евразийском субрегионе* определяется противостоянием ориентированных на Россию и Китай политических векторов развития постсоветских стран Центральной Азии. Именно этим во многом предопределяются центробежные и центростремительные процессы как в самой России, так и в ее окружении. Последние, в зависимости от конкретных стран, имеют преимущественно временный и ситуативный характер вынужденной интеграции или добровольной зависимости от России со все большей ориентацией на Китай. Туркменистан и Узбекистан пока не выказывали желания присоединиться к российским интеграционным проектам. Российско-украинский конфликт обусловил повышенную настороженность стран субрегиона относительно России и определенное торможение ее проекта евразийской интеграции.

Показательно, что практически все центральноазиатские государства-члены СНГ, ОДКБ, Таможенного Союза, создаваемого Евразийского Союза (организаций, в которых доминирует Россия) являются одновременно членами ШОС, а также активными партнерами НАТО.

Во многих случаях внутренне- и межгосударственные отношения в субрегионе имеют конфликтный потенциал и осуществляются на фоне внешних воздействий: повышения активности Китая на Дальнем Востоке и в Сибири, США, ЕС, НАТО – в странах Центральной Азии и Каспийского бассейна; а также распространения исламского радикализма на страны субрегиона.

Центральная Азия и Каспийский бассейн является зоной пересечения интересов и конкуренции ведущих мировых и региональных игроков – США, Китая, России, Ирана, Турции, ЕС, ШОС. Их присутствие, в т.ч. военное, в центральноазиатских странах угрожает использованием вооруженной силы как аргумента в конкурентной борьбе. Тем не менее, осознание ведущими игроками последствий вооруженного противостояния сдерживает их от силовых мероприятий и побуждает к поиску механизмов мирного решения споров.

Важным фактором дестабилизации ситуации в центральноазиатских странах является активизация внешних и внутренних (при поддержке извне) негосударственных субъектов, прибегающих к разжиганию сепаратистских настроений, террористической деятельности, распространению исламского радикализма. Ситуацию усложняют неурегулированные пограничные споры, межэтнические конфликты, сложные проблемы с демографией, нелегальной миграцией, ухудшением экосистем (питьевая вода, гидроэнергетика), ухудшающие внутреннюю ситуацию в странах и межгосударственные отношения.

В краткосрочной перспективе можно ожидать существенного обострения ситуации в субрегионе на фоне процессов изменения правящих элит, борьбы за власть при активном участии исламских движений, усиленных притоком радикальных элементов после вывода войск США из Афганистана. Учитывая это, а также с учетом событий в Украине и важности субрегиона как источника энергоресурсов, он станет следующим приоритетом России в ближнем зарубежье.

Существующие интеграционные структуры (СНГ, ОДКБ, ШОС) не способны сдерживать появление и развитие внутренне- и межгосударственных конфликтов в субрегионе (как пример – отсутствие реакции на конфликт в Киргизстане в 2010г., на таджико-киргизский пограничный спор в январе 2014г.). Инициаторами двух конкурирующих интеграционных проектов в регионе – ЕАС и Новый Шелковый путь – выступают Китай и Россия.

Ситуацию в сфере безопасности в *Южной Азии* определяют конфликт в Афганистане (а сейчас – вывод войск США), территориальные споры в пограничных районах Индии, Пакистана и Китая (государств, обладающих ядерным оружием), внутригосударственные конфликты в странах Бенгальского залива. Вывод войск из Афганистана может стать катализатором кризисных явлений в Центральной Азии, источником распространения экстремистских движений на соседние страны.

Ведущие региональные игроки – Индия и Пакистан – стараются наладить тесное сотрудничество с Россией, США, странами Юго-Восточной Азии.

Юго-Восточная Азия является зоной столкновения интересов США в союзе с Японией, Китая и России, затрагивая интересы Южной и Северной Корей, стран бассейна Южнокитайского моря. Ситуация обостряется и усложняется вследствие обретения Северной Кореей ядерного оружия и ее ракетными испытаниями, безрезультатных переговоров вокруг денуклеаризации Корейского полуострова, территориальных споров вокруг островов в Северном, Восточнокитайском и Южнокитайском морях.

Субрегион является наиболее динамичным в мире – с темпами роста, более высокими, чем в США и ЕС. Здесь, кроме успешного функционирования АПЕК и АСЕАН, протекает сложный процесс формирования Большого Китая – интеграция КНР, Гонконга, Макао, Сингапура, Тайваня в мощное международное объединение с претензиями на статус супердержавы.

Вместе с тем, к подъему Китая наблюдается неоднозначное отношение других мировых центров силы и региональных государств – Вьетнама, Индии, Индонезии, Филиппин, Японии, – которые небезосновательно усматривают в этом опасность для себя. В целом, для государств региона характерным является лавирование между центрами силы, что в конце концов усложняет процессы их интеграции и деятельность имеющихся региональных альянсов.

Китай остается наибольшей экономической и военной силой в регионе – ежегодные темпы роста его ВВП, хоть и замедлились, но составляют более 7%, а военных расходов – 10-12%.

Усиление позиций Китая на региональном и глобальном уровнях беспокоит как США и ЕС, так и Россию, а его сотрудничество с Пакистаном и их территориальные претензии являются раздражителями для Индии. Военное присутствие США в регионе и поддержка ими союзников (в частности, Японии, Тайваня) вызывает недовольство Китая и России, обуславливает частичное совпадение их позиций по этому вопросу. В свою очередь, Китай настороженно воспринимает попытки России наладить отношения со странами этого (Вьетнамом, Индонезией, Новой Зеландией, Южной Кореей, Японией) и других регионов (в частности, со странами Центральной Азии).

Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет определяться способностью мировых центров силы найти союзников среди региональных стран. В этом вопросе преимущество пока на стороне США, но Китай все более перехватывает инициативу. Конкуренция Китая и России в поиске союзников складывается в пользу Китая.

Без европейских технологий и культуры управления создаваемый Евроазиатский Союз во главе с Россией не имеет будущего (основой идеи евразийства изначально было объединение технических и культурных преимуществ Европы, природных ресурсов России и дешевых трудовых ресурсов Азии). Россия, в этом смысле, могла бы поискать замену ЕС за счет Китая, но интеграция с этим игроком не гарантирует ей доминирующей роли (как свидетельствует опыт ШОС), и наоборот, угрожает потерей уже приобретенных ею позиций.

Более перспективным региональным интеграционным проектом может считаться формирование Большого Китая с последующим его расширением (при условии, если он станет привлекательным) на страны Южной и Юго-Восточной Азии.

Вопреки пересечению в регионе интересов ведущих мировых игроков, наличие у них ядерного оружия и потенциальные потери от ухудшения ситуации в наиболее экономически привлекательном регионе заставляют их и региональных союзников искать дипломатические средства решения проблем.

Ситуация на Ближнем Востоке

Ближний Восток (включительно с Северной Африкой) является на сегодня богатейшим, в смысле энергетических ресурсов, и чуть ли не наиболее конфликтным и “взрывоопасным” регионом мира. Несмотря на огромные природные богатства региона, подавляющее большинство населения остается в зоне бедности, что на фоне неблагоприятных демографических тенденций вызывает все более жесткую реакцию на отсутствие равноправия в мировом распределении материальных благ, создавая почву для роста радикализма и экстремизма.

Основными региональными игроками являются Иран, Израиль, Катар, Саудовская Аравия, Турция, конкурирующие в борьбе за лидерство в арабском мире. Мощное присутствие и влияние традиционно сохраняют США и другие члены НАТО, ЕС и в определенной мере Россия. Возрастает присутствие Китая.

Повышается важность влияния транснациональных компаний и негосударственных субъектов (террористических организаций, сепаратистских движений, других радикальных сил), которые часто становятся орудием в руках внешних игроков. Вследствие этого регион превратился в главного “экспортера” радикального ислама, международного терроризма, беженцев, нелегальных мигрантов.

Ситуацию здесь определяют следующие процессы:

- борьба ТНК за доступ к энергоресурсам и влияние на состояние мирового нефтяного рынка;
- невосприятие арабскими странами Израиля как регионального лидера и нескончаемый палестино-израильский конфликт, обострившийся после прихода к власти в Ливане радикальных исламских сил;

- конкуренция Ирана, Саудовской Аравии и Турции за распространение своего влияния на регион Ближнего Востока и исламский мир;
- сунито-шиитское противостояние, обостряющее внутригосударственные конфликты в регионе и угрожающее, вместе с движениями за национальное самоопределение (в частности, курдов), фрагментацией постконфликтных стран (Ирак, Сирия);
- соперничество США и России за ведущие роли в урегулировании конфликтов и привлечение союзников;
- переговоры вокруг ядерной программы Ирана, результаты которых способны в той или иной степени повлиять на процессы ядерного нераспространения, регионального лидерства, на состояние рынка нефти.

В этих условиях интеграционные процессы в регионе существенно осложнены – даже на фоне определенных сдвигов, таких как учреждение общей внешней политики и политики безопасности в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

На ситуацию в сфере безопасности в регионе и отдельных странах существенно влияет борьба за энергоресурсы. Ситуация в значительной степени осложнилась вследствие волны “жасминных революций”, что угрожает дальнейшими непредвиденными последствиями. Поводом для них становится плохое государственное управление, а движущими силами выступают неудовлетворенные состоянием дел наиболее активные, но недостаточно организованные слои общества. Эти силы – именно при условии их слабой организации – могут превратиться в орудие в руках более опытных государственных и негосударственных субъектов (в т.ч. внерегиональных) с последующей радикализацией конфликтного потенциала, целей и форм его использования.

Дополнительным фактором дестабилизации может стать распространения конфликта из Сирии на соседние страны вследствие перемещения в них экстремистских сил (как это произошло в Мали после перемещения туда туарегов после прекращения конфликта в Ливии).

Наличие в Иране баллистических ракет, а также высокая вероятность увеличения их дальности и получение им ядерного оружия обуславливают возможность роста угрозы его применения и распространения соответствующих последствий на близлежащие регионы, в т.ч. Европу. Готовность Израиля нанести упреждающий удар по ядерной инфраструктуре Ирана и открытые заявления об этом угрожают превратить ситуацию во взрывоопасную с глобальными последствиями.

Негативные тенденции в регионе усиливаются, а иногда порождаются укорененными на национальном уровне проблемами клановости, коррупции, слабости или отсутствия институтов верховенства права, низкой эффективности правоохранительных органов, пограничных служб и систем обеспечения национальной безопасности в целом.

Ближний Восток в среднесрочной перспективе будет оставаться источником угроз, связанных с возникновением внутренне- и межгосударственных конфликтов, распространением и возможностью применения оружия массового поражения, распространением экстремизма, терроризма, контрабанды наркотиков и оружия, нелегальной миграции.

Слабость границ способствует распространению угроз не только в масштабах региона, но и за его границы. Это, а также экономическая привлекательность региона делают его объектом внимания и усилий ведущих мировых игроков.

Наблюдаются попытки отдельных региональных лидеров запустить процесс интеграции арабских стран, но в условиях имеющихся внутренних споров и влияния внешних игроков эта перспектива в ближайшее время маловероятна.

Изменения, обусловленные российско-украинским конфликтом

Агрессия России против Украины получила однозначно отрицательную оценку всех (за исключением, разумеется, самой России) членов Совета безопасности ООН. Референдум в Крыму и аннексия полуострова Россией не признаны правомерными абсолютным большинством стран-участниц Генеральной Ассамблеи ООН. Действия России вызвали резкую реакцию и введение санкций США и ЕС против Кремля и отдельных украинских чиновников.

Российско-украинский конфликт спровоцировал начало пересмотра мирового порядка и глобального баланса сил. На одном полюсе и во главе этого процесса оказались США в союзе с ЕС. На другом полюсе – Россия в окружении государств с подобными авторитарными режимами. Китай осторожно наблюдает за борьбой своих конкурентов, надеясь, что сосредоточение внимания США и ЕС на Украине отвлечет часть их сил от Азиатско-Тихоокеанского региона и даст ему возможность укрепить там собственные позиции. Похоже, подобную цель отчасти преследует и Россия, старающаяся усилить “антиамериканский фронт” в Центральной Азии, на Каспии и Ближнем Востоке.

Одной из главных составляющих этого процесса является конкуренция мировых центров силы и региональных лидеров за союзников, – в т.ч. из числа тех, кто воздержался от голосования по украинскому вопросу на Генеральной Ассамблее ООН 27 марта 2014г. Среди них оказались такие страны-претенденты на мировое или региональное лидерство, как Китай, Алжир, Аргентина, Бразилия, Египет, Индия, Казахстан, Южная Африка, Узбекистан, отношения которых с Россией, США и ЕС могут в значительной мере повлиять на расстановку сил на глобальном и региональном уровнях, – учитывая, что именно альянсы, а не отдельные государства, будут определять в будущем международную повестку дня.

В этих условиях именно страны, находящиеся на линиях противостояния мировых и региональных лидеров, все в большей степени будут испытывать дефицит безопасности и будут превращаться в наиболее вероятные зоны конфликтов. В этих конфликтах преимущество будет на стороне того, кто владеет всем спектром средств “мягкой” и “жесткой” силы, стратегическим мышлением, сильной политической волей и широкой поддержкой масс.

В частности, одной из причин российско-украинского конфликта стало приближение Украины к меже выбора ею одного из интеграционных проектов – Европейский или Евразийский Союз – как направления последующего развития с возможным выходом из сферы влияния России. Европейский выбор Украины подвергает сомнению не только евразийский проект России, но и избранный ею путь развития. С другой стороны, конфликт повлияет (и уже влияет) на настоящее и будущее ЕС и всего евро-атлантического сообщества – причем как отрицательным (проявление расхождений стран-членов в отношении к Украине и России, экономических, политических, военных основ Союза), так и положительным (осознание потребности солидаризации позиций и усилий на фоне внешней угрозы) образом.

Международное сообщество и системы безопасности, влиятельные мировые игроки оказались перед дилеммой – каким образом укротить агрессивность России (и других авторитарных режимов) и обеспечить ее (их) конструктивное участие в урегулировании региональных и глобальных кризисных явлений. Вместе с тем, конфликт между Украиной и Россией способствует разделению международного сообщества по вопросам: разоружения и ядерного нераспространения; обеспечения территориальной целостности, суверенитета государств и прав народов на самоопределение; прав на самооборону; ответственности за защиту; права вето в Совете безопасности ООН государства-агрессора по вопросам в конфликта, спровоцированного ею же, и т.п. По всем этим вопросам ООН должна немедленно провести дискуссии и найти адекватные ответы.

Российско-украинский конфликт, ставший примером разрушения тонкой грани между правом на применение силы и международными обязательствами по обеспечению доверия и безопасности, может стать еще одним прецедентом для других государств в решении подобных проблем неприемлемыми методами (в т.ч. “скрытой войны”, подобной развязанной Россией против Украины). Конфликт дискредитировал институт международных гарантий, высветил банкротство устаревших моделей региональных и глобальной систем безопасности, а также

вызвал потребность немедленного пересмотра имеющихся концепций и правовых основ международной безопасности, совместной разработки новой парадигмы мирового порядка.

Начиная агрессию против Украины, Россия рассчитывала (как и в случае с Грузией в 2008г.) на слабую реакцию Европы, полагаясь в определенной степени на испытанное оружие политико-экономического влияния – монополизм в поставках газа в европейские страны. На случай возможной негативной реакции Европы на газовый шантаж, в России был заготовлен запасной вариант – переориентации поставок газа на рынок Китая. Однако Китай не спешит с заключением такого контракта, стараясь сыграть на понижении цены на энергоресурсы. Вдобавок, свою лепту в обеспечение диверсификации источников обеспечения Европы энергоресурсами намерены внести США. В таких условиях позиции России являются уязвимыми, но она, тем не менее, не оставляет надежд на разногласия европейских стран в вопросах обеспечения энергетической безопасности.

Слабые позиции ЕС заслуживают отдельной оценки и зависят, прежде всего, от двух существенных факторов. Во-первых, от значительной зависимости экономик отдельных стран Европы от России. На российском рынке присутствуют много европейских компаний. Это – большие прибыли, поступления в бюджеты и социальные программы, рабочие места и, таким образом, голоса электората на выборах, за которые соревнуются политики европейских стран. Во-вторых, от способности России покупать и склонности многих западных политиков, общественных деятелей, СМИ продаваться – по оценкам отдельных европейских экспертов, в существующей ситуации они превратились в придаток кремлевской политики и пропаганды. Если попробовать нарисовать шарж на Европу, то она выглядела бы на нем, вероятно, как бизнесмен, к виску которого приставлен пистолет, а в руках у него калькулятор, на котором он подсчитывает возможные прибыль и потери.

Тем не менее, сейчас круг политической и экономической изоляции России сужается, но как “раненный зверь” она признается в ближнем и далеком зарубежье источником потенциальных угроз, субъектом, способным как позитивно, так и негативно повлиять на безопасность, – и потому требующим внимания и диалога. Вместе с проблемами, присущими современной России, примененные к ней санкции США и ЕС могут окончательно истощить ее ресурсы и привести к дезинтеграции (подобно СССР). В среднесрочной перспективе слабости России могут быть использованы другими центрами силы в их конкурентной борьбе.

В отдельных вопросах (стратегическое разоружение, расширение НАТО, участие в урегулировании конфликтов) контраверсионные позиции России используются Западом как оправдание собственных слабостей и скрытых интересов. На сегодня ООН, США, ЕС, НАТО должны признать отсутствие у них действенных средств влияния на Россию, прежде всего вследствие неопределенности и расхождения позиций их членов относительно ценностей, стратегических и тактических интересов, угроз. В свою очередь, беспомощность и недостаток консолидации миролюбивого международного сообщества вызывает у России соблазн к агрессивным действиям.

Способность разрешить конфликт между Россией и Украиной будет критерием могущества имеющихся центров силы, действенности евроатлантической и всей международной системы безопасности. Степень внешнего влияния на ситуацию в Украине будет зависеть, прежде всего, от решительности позиций самой Украины, соотношения “амплитуды” внешних санкций и серьезности ставок России, ее “порога чувствительности”, а также готовности западных стран к определенным потерям ради восстановления справедливости.

Неспособность Запада справиться с помощью санкций с российской агрессией может придать уверенности другим агрессивным режимам в собственной безнаказанности, стать подтверждением бессилия международных систем безопасности, опасным импульсом распространения насилия.

Та критическая грань в международных отношениях, к которой этот конфликт приблизил весь мир, должна стать стимулом к солидаризации борцов за мир и безопасность, заставить их более серьезно относиться ко всем (а не отдельным) элементам “технологии” реализации угроз и

противодействия им, к анализу широкого спектра (а не только очевидных) отрицательных и положительных факторов на всех (а не только конечных) этапах их эскалации, к формированию своевременных и адекватных мер по предотвращению кризисов и реагированию на них. Нельзя соглашаться с тем, что методологические и политические недостатки очень часто превращаются в неприемлемые человеческие жертвы и ужасные последствия для миллионов людей.